

На правах рукописи

Ишигеев Владимир Степанович

**Пенитенциарные преступления:
характеристика, предупреждение,
ответственность**

Специальность 12.00.08
уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Красноярск — 2004

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета экономики и права (г. Иркутск)

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор

Горобцов Владимир Ильич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор

Максимов Сергей Васильевич

доктор юридических наук, профессор

Милюков Сергей Федорович

доктор юридических наук, профессор

Прозументов Лев Михайлович

Ведущая организация: Омская академия МВД России

Защита состоится 6 октября 2004 г. в 10 часов на заседании регионального диссертационного совета ДМ 203.016.01. по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при Сибирском юридическом институте МВД России (660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск).

Автореферат разослан «21» августа 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета кандидат
юридических наук, доцент

С.М. Мальков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В процессе формирования правового государства важное место отводится совершенствованию уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства, а также повышению эффективности процесса исправления осужденных к лишению свободы, предупреждению совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

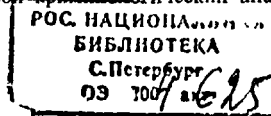
Анализ содержания ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации показывает, что задачами уголовно-исполнительного законодательства является регулирование порядка и условий исполнения отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов. Однако реализация указанных задач наталкивается на препятствия объективного и субъективного характера.

В настоящее время в местах лишения свободы находится до 60% неоднократно судимых, 45 % отбывают наказание за убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, 15% - алкоголики и наркоманы, около 40% страдают расстройствами психики, более трети заключенных не имеют в зоне определенных занятий¹. «Рост насилия в местах лишения свободы, опасных нападений на сотрудников ИУ и сокамерников, неповиновений администрации, преступлений и грубых нарушений порядка отбывания наказания, употребления наркотиков и спиртного, а также побегов ставит на повестку дня создание ИУ карцерного типа по аналогии с американскими «макси-макси». Безработица среди заключенных, переполнение следственных изоляторов и ИУ превращают места заключения в настоящие «университеты преступности», где формируется самая дерзкая и беспощадная часть организованной, корыстной и насильственной преступности»².

Меры противодействия пенитенциарной преступности только тогда станут результативными, когда будут базироваться на прочном научном

¹ См.: Состояние уголовно-исполнительной системы Минюста России // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2002. № 2.

² Лунев В.В. Преступность XX века: Мировой криминологический анализ. М., 1999. С. 451, 465.

фундаменте, основанном на неразрывной связи с практикой применения уголовного закона, так как в системе правового регулирования общественных отношений уголовно-правовой механизм способен обеспечить организованность и порядок в обществе, защитить наиболее ценные и важные интересы участников общественных отношений, в том числе и в местах лишения свободы.

Проблема уголовно-правовой ответственности осужденных за совершение преступлений в местах лишения свободы разработана недостаточно, поскольку «длительное время о преступности в местах лишения свободы, а также следственно-арестованных по всему Советскому Союзу люди знали только понаслышке, так как статистика о количестве заключенных и числе совершенных ими преступлений являлась секретной. О преступлениях же, совершенных ими в местах лишения свободы, почти совсем ничего не известно. А такие преступления совершались и будут совершаться»¹.

Так, в 1997 г. зарегистрировано 2086 преступлений, в 1998 г. - 1779, в 1999 г. - 1554, в 2000 г. - 1254, в 2001 г. - 1157, в 2002 г. - 1200, в 2003 г. - 1675².

Концептуально-монографическое исследование пенитенциарных преступлений представляется, таким образом, актуальным как в социально-политическом, уголовно-правовом, так и научно-теоретическом, методологическом и судебно-прикладном аспектах.

Степень разработанности темы. Комплексный характер исследования предопределил потребность использования широкого круга источников, относящихся к трудам известных в прошлом и в нынешний период отечественных и зарубежных ученых в области философии, социологии, политологии, общей теории права, уголовного процесса, уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права. Взгляды и воззрения Г. Гегеля, И. Канта, А. Фейербаха, Ш. Монтескье, Ч. Беккариа и других ученых создали мощный теоретический фундамент для изучения проблем предупреждения

¹ Стуканов А.П. Кресты: История побегов. СПб., 2001. С. 20.

² Преступность и правонарушения (1995 - 2000): Стат. сб. М., 2000; Состояние преступности в Сибирском федеральном округе. Красноярск, 2004; УИС: Итоги и перспективы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2004. № 2.

преступности в местах заключения.

Существенный вклад в развитие учения о месте и роли уголовного закона в предупреждении преступлений в местах лишения свободы внесли А.А. Жижиленко, М.Н. Гернет, С.В. Познышев, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий и другие известные российские ученые. В советский период этой проблемой занимались Н.А. Беляев, С.С. Гаскин, И.И. Карпец, А.С. Михлин, А.А. Ременсон, Н.А. Стручков, И.В. Шмаров, Н.Г. Шурухнов и ряд других авторов.

В современный период теоретической базой дальнейших исследований преступлений в местах лишения свободы являются труды В.М. Анисимкова, Е.Р. Абрахмановой, С.Н. Аброськина, В.И. Горобцова, В.И. Егорова, В.А. Елеонского, М.В. Елеськина, М.Ф. Костюка, В.Н. Кудрявцева, Л.В. Лобановой, О.В. Мазура, А.И. Марцева, М.П. Мелентьева, С.Ф. Милюкова, А.А. Примака, А.П. Романова, В.К. Сауляка, О.В. Старкова, П.В. Тепляшина, А.В. Усса, В.А. Уткина, О.В. Филимонова, А.И. Чучаева, Г.Ф. Хохрякова и др.

Однако при всем богатстве научного материала, касающегося пенитенциарной преступности, вопрос не получил обобщающего концептуального освещения. Чаще всего внимание ученых заострялось на важных, но, как правило, отдельных сторонах проблемы. Практическая ценность имеющихся трудов в известной степени снизилась, поскольку они базировались на господствовавшей марксистско-ленинской политике и идеологии и утратившем силу советском законодательстве.

Поэтому, констатируя определенные достижения в исследовании названной проблемы, нельзя не признать, что в целом ее разработка не завершена. Подготовленный автором монографический труд претендует на восполнение имеющегося пробела, позволяет определить проблему уголовной ответственности за преступления в местах лишения свободы как актуальную правовую проблему и степени разработанности которой зависит реформа системы исполнения наказания в Российской Федерации.

Цель и основные задачи исследования. Цель настоящего диссертационного исследования состоит в комплексном изучении преступлений, посягающих на установленный порядок исполнения наказания

в виде лишения свободы, в разработке теории предупреждения преступности в исправительных учреждениях, а также предложений и рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства. Для достижения поставленной цели автор ставит следующие задачи:

- рассмотреть состояние и общую характеристику пенитенциарной преступности;
- рассмотреть причинный комплекс, детерминирующий совершение преступлений в местах лишения свободы;
- обосновать концепцию предупреждения преступности в местах лишения свободы;
- выработать авторское понимание преступлений в местах лишения свободы и дать их классификацию;
- рассмотреть вопросы квалификации, а также проблемы назначения наказания за совершение преступлений в местах лишения свободы;
- обосновать вопросы криминализации общественно опасного поведения осужденных в местах лишения свободы;
- выработать рекомендации по совершенствованию предупредительно-профилактической деятельности в местах лишения свободы, сформулировать предложения по совершенствованию уголовного законодательства.

Объект и- предмет исследования. Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения в сфере создания и применения правовых норм, устанавливающих ответственность за преступления, посягающие на установленный порядок исполнения наказания в местах лишения свободы.

Предмет исследования - уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за преступления, посягающие на порядок исполнения наказания, практика применения законодательства, социально-правовая сущность пенитенциарной преступности, ее причинный комплекс, меры предупреждения.

Методология и методика диссертационного исследования. Методологической основой диссертационной работы является диалектический подход к научному познанию социально-правовой

действительности, позволяющий всесторонне изучить объект и предмет исследования как с позиций прошлого, так и настоящего времени.

Достоверность положений и выводов достигается за счет комплексного применения сравнительно-правового, формально-логического, системно-структурного, исторического, социологического методов исследования. Кроме того, применялись методы системного анализа, выборочные изучения уголовных дел и другие частно-научные методы.

Теоретическую основу исследования составили труды ведущих российских и советских ученых в области уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права. Научные выводы и рекомендации основываются на положениях Конституции Российской Федерации, действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, федеральных законах Российской Федерации, анализе постановлений пленумов Верховных судов СССР, РСФСР, РФ и опубликованной практики этих судов, а также на изучении уголовно-исполнительной практики на региональном уровне.

В диссертации также использованы публицистические материалы, посвященные проблемным вопросам пенитенциарной преступности.

Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения материалов 630 уголовных дел о преступлениях, совершенных осужденными в период Отбывания наказания в исправительных учреждениях, рассмотренных судами Иркутской области, Усть-Ордынского Бурятского автономного округа, Республики Бурятия, Читинской области, Хабаровского края, Сахалинской области.

Изучена опубликованная судебная практика Верховных судов СССР, РСФСР, РФ по делам о преступлениях, совершенных в местах лишения свободы, а также аналитические и статистические материалы Министерства юстиции Республики Бурятия, ГУИН Иркутской области и Хабаровского края.

Проведено анкетирование 230 практических работников исправительных учреждений, прокуратуры, суда и МВД; опрошено 678 осужденных, содержащихся в колониях общего, строгого, особого режимов, а также в тюрьмах Восточно-Сибирского региона.

Научная новизна исследования. Диссертация является одним из пер-

вых в отечественном правоведении комплексным, логически цельным и завершенным монографическим исследованием, посвященным теоретическим и прикладным аспектам характеристики пенитенциарных преступлений, их предупреждения и ответственности за данные преступления. Поднятые автором проблемы как самостоятельные категории не были объектом проводившихся ранее открытых комплексных и фундаментальных исследований и могут быть отнесены к числу дискуссионных и недостаточно разработанных в теории уголовного права. Объем, содержание поставленных задач и предложений автора позволяют считать данное исследование новым научным направлением.

В частности, научной новизной обладает концепция предупреждения преступлений в местах лишения свободы; криминологическая характеристика преступности в местах лишения свободы на региональном уровне, а также причинного комплекса, детерминирующего рассматриваемую преступность в системе исправительных учреждений (ИУ). Кроме того, определено понятие преступлений в местах лишения свободы, дана их классификация. В порядке *de lege ferenda* автором предложены новые формулировки признаков преступлений в системе ИУ; рассмотрена сущность уголовного наказания, особенности назначения наказания в условиях изоляции от общества и внесены предложения по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Пенитенциарная преступность является составной частью преступности в целом и региональной в частности, характеризуется особой структурой и имеет все основания быть выделенной в самостоятельную форму. Темпы и показатели ее статистического снижения не соответствуют истинному положению дел в системе исполнения наказания.

2. Причинный комплекс пенитенциарных преступлений является специфическим для мест лишения свободы, а криминальная субкультура в условиях изоляции от общества обладает значительной криминогенной потенцией.

3. Предложена концепция предупреждения преступности в местах лишения свободы. Деятельность по профилактике преступлений в местах

лишения свободы должна поддерживаться Правительством РФ с разработкой комплексных программ и их реализацией. Необходимо также эффективное взаимодействие всех субъектов профилактики, максимальная концентрация и детализация правовых норм по обеспечению неотвратимости наказания за совершенное преступление.

4. Уголовно-пенитенциарная профилактика представляет собой деятельность по применению норм уголовного закона, определяющих преступность и наказуемость деяний в условиях мест лишения свободы (уголовно-пенитенциарное законодательство) с целью недопущения совершения новых преступлений как со стороны осужденных, так и иных лиц. Решение данной задачи может быть достигнуто посредством совершенствования уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение пенитенциарных преступлений (ст.ст. 313, 314, 421 УК РФ), и практики их применения. Вносится и обосновывается комплекс предложений по их совершенствованию.

Специфика совершения преступлений и особенности социального статуса осужденного должны определять особенности применяемых мер наказания и видов исправительных учреждений. Это может быть достигнуто посредством выделения в УК РФ специальной главы, предусматривающей ответственность осужденных («Уголовная ответственность осужденных, совершивших преступление в период отбывания уголовного наказания в исправительных учреждениях»).

5. Для преступлений, предусмотренных ст.ст. 313, 314, 321 УК РФ, общим является объект - общественные отношения, регулирующие исполнение (отбывание) наказания в виде лишения свободы в связи с уголовно-исполнительной деятельностью субъектов по реализации приговора суда о назначении наказания. В связи с этим возникает необходимость расположения всех уголовно-правовых норм, посягающих на установленный порядок исполнения наказания, в главе о преступлениях против правосудия.

6. Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство содержит противоречия, которые не способствуют достижению цели наказания и превенции преступлений. В этой связи предлагается внести ряд изменений и

дополнений:

- в ч. 2 ст. 43 УК РФ в отличие от ч. 1 ст. 1 УИК РФ отсутствует указание на цель общей превенции, в связи с чем необходимо в текст ч. 2 ст. 43 УК РФ внести дополнение... «как осужденными, так и иными лицами»;

- неопределенность угрозы в ч. 1 ст. 116 УИК РФ и ст. 321 УК РФ представляют возможность произвольного толкования данного признака в дисциплинарном проступке и в совершенном преступлении;

- в ст.ст. 122, 124, 132 УИК РФ сформулированы критерии назначения и отбывания наказания при пенитенциарном рецидиве, что явно противоречит уголовному закону, так как в УК РФ не определена система наказаний и вид исправительного учреждения при пенитенциарном рецидиве.

7. Лишение свободы как вид уголовного наказания представляет собой подсистему наказаний, включающих как изоляцию от общества на определенный срок, так и пожизненно в учреждениях, обладающих специфическими, характерными признаками, присущими только для отбывтия уголовного наказания. К таким учреждениям относятся воспитательные колонии для несовершеннолетних, исправительные колонии общего, строгого, особого режимов и тюрьма. Правовой статус колоний-поселений в настоящее время не обеспечивает изоляцию от общества, поэтому они не могут быть включены в число учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

8. Необходимость криминализации общественно опасного поведения осужденных обусловлена возможностью причинения вреда как общественным отношениям, связанным с исполнением уголовного наказания в местах лишения свободы, так и общественным отношениям, обеспечивающим безопасность личности, общества. Степень общественной опасности незаконного оборота наркотиков, холодного оружия и его аналогов, половых эксцессов осужденных определяет необходимость воздействия на них уголовно-правовыми средствами, в связи с чем автор предлагает внести в УК РФ дополнения, предусматривающие уголовную ответственность за данные деяния.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Разрабо-

тайные автором концептуальные положения развивают и углубляют теоретические взгляды на природу преступлений в сфере исполнения наказания в местах лишения свободы, представляют собой в совокупности решение крупной научной проблемы, имеющей большое значение для построения правового государства. Наиболее важные положения и выводы позволили впервые сформулировать и обосновать цельную частную теорию предупреждения пенитенциарной преступности, показать необходимость комплексного подхода к предупреждению преступлений в исправительных учреждениях (ИУ), классификации пенитенциарных преступлений и их объекта, а также назначению наказания. Положения диссертационного исследования пополнят потенциал науки уголовного и уголовно-исполнительного права.

Разработанные в диссертации теоретические положения могут быть использованы при дальнейших научных поисках путей решения рассматриваемой проблемы.

Практическая значимость исследования определяется прежде всего его общей направленностью на совершенствование действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, устранение пробелов в нем.

Этому в конечном счете подчинены все теоретические положения, рекомендации по проблемам совершенствования правового регулирования, разрешения вопросов, связанных с пенитенциарной преступностью. Выводы и предложения, содержащиеся в работе, могут быть использованы в законодательской деятельности, при подготовке постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Рекомендации, содержащиеся в работе, могут быть положены в основу деятельности правоохранительных органов, направленной на предупреждение преступлений в сфере исполнения наказания, а также при применении уголовного закона.

Результаты диссертационного исследования могут послужить научно-теоретической базой для дальнейших исследований в области уголовного права, уголовно-исполнительного права, теории предупреждения преступлений, при подготовке научной, учебной и методической литературы, а также в учебном процессе.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения, выводы и рекомендации исследования отражены в опубликованных работах диссертанта, обсуждены и одобрены на заседании кафедры уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета экономики и права.

Теоретические положения, рекомендации законодательного и практического характера получили апробацию в публикациях автора общим объемом 46 п.л., в частности, трех монографиях, учебных пособиях, научных статьях, выступлениях соискателя на научно-практических конференциях: «Проблемы борьбы с преступностью в современных условиях» (Иркутск, 1995 г.); межвузовской научно-практической конференции «Проблемы борьбы с преступностью в Азиатско-Тихоокеанском регионе» (Владивосток, 1996 г.); всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Прибайкальском регионе» (Иркутск, 1996 г.); межвузовской научно-практической конференции «Социально-экономические и правовые проблемы Восточно-Сибирского региона на пороге третьего тысячелетия» (Иркутск, 1998 г.); региональной межвузовской научно-практической конференции «Проблемы совершенствования деятельности ОВД в борьбе с преступностью на рубеже столетий» (Хабаровск, 1999 г.); межвузовской научно-практической конференции «Теоретические и прикладные проблемы деятельности правоохранительных органов в современных условиях» (Санкт-Петербург, 2000 г.); межвузовской научно-практической конференции «Тенденции развития правоохранительных органов: история и современность» (Санкт-Петербург, 2001 г.); международной научно-практической конференции «Современная уголовная политика в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью и коррупцией» (Иркутск-Москва, 2003 г.); международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе» (Красноярск, 2004 г.).

Отдельные положения диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность УВД г. Ангарска, ГУИН Министерства юстиции по Иркутской области, прокуратуры за соблюдением законов в ИУ Иркутской области, а также в учебный процесс Байкальского

государственного университета экономики и права, Иркутский филиал (институт) Российской правовой академии Министерства РФ, Дальневосточный юридический институт МВД РФ в г. Хабаровске.

Структура работы: Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих двенадцать параграфов, заключения, списка использованной литературы, приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, степень ее научной разработанности, определяется объект, предмет, цели, задачи, методология и методика исследования, теоретическая и эмпирическая база, научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, указывается теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации и внедрении научных результатов.

Первая глава «Криминологическая характеристика и концепция предупреждения пенитенциарной преступности» состоит из трех параграфов, в которых выражена концептуальная идея исследования.

В первом параграфе «Общая характеристика пенитенциарной преступности» отмечается, что одним из наиболее опасных видов преступности по-прежнему остается рецидивная преступность, при этом выделение пенитенциарного рецидива предопределено необходимостью исследования преступности в связи с таким видом наказания, как лишение свободы.

Статистические данные о зарегистрированных преступлениях свидетельствуют о внешне удовлетворительной криминогенной ситуации в уголовно-исполнительной системе, но снижение числа учтенных преступлений не соответствует уровню и современному положению в ней, скорее всего, по мнению диссертанта, данный парадокс отражает не столько реальную криминогенную обстановку в местах лишения свободы, сколько уровень дезорганизации системы этих учреждений: развал производства, безработица среди осужденных, ослабление режима содержания, ухудшение

воспитательной работы и оперативно-розыскной деятельности, нехватка квалифицированных кадров, а также укрытие преступлений от учета и неадекватная реакция на различного рода проступки.

В местах лишения свободы латентность характерна для посягательств, не представляющих большой общественной опасности, и объясняется это спецификой взаимоотношений осужденных между собой (наличие криминального управления и суда, жесткая иерархичность в странах и т.п.), а также существованием норм, обычаев и традиций «криминального мира», которые прямо запрещают любое сотрудничество с представителями администрации.

Кроме того, латентность обусловлена самой спецификой деятельности исправительных колоний, так как показателем работы учреждений уголовно-исполнительной системы является, достижение целей уголовно-исполнительного закона в виде исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений как со стороны осужденных, так и иных лиц, что вынуждает укрывать от учета те деяния, которые непосредственно посягают на установленный порядок исполнения наказания.

Диссертантом сделан вывод о том, что в настоящее время нельзя говорить о достигнутых успехах в деле борьбы с преступностью в местах лишения свободы, тем более что по статистическим данным сегодня наблюдается ухудшение спецконтингента в основном из-за оттока положительно характеризующихся осужденных и увеличения количества осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления.

Криминологическая характеристика количественных и качественных показателей пенитенциарной преступности складывается из данных об ее состоянии, динамике и структуре во всех исправительных учреждениях страны, поэтому характеристика преступности мест лишения свободы рассмотрена на региональном уровне.

Автор отмечает, что широкое применение труда осужденных при освоении природных ресурсов и строительстве городов в Сибири привела к тому, что в настоящее время значительная часть населения - это ранее судимые, которые прошли через систему исправительных учреждений, и это во многом способствует его высокой криминальной активности. Несмотря на

общероссийское снижение зарегистрированных преступлений в системе исправительных учреждений России, в Восточно-Сибирском регионе ежегодно регистрируется пятая часть всех преступлений, совершенных в стране.

Исходя из структуры преступности, диссертант выделяет две группы преступлений, совершаемых в местах лишения свободы: собственно пенитенциарные преступления, совершение которых возможно только в условиях изоляции от общества, и общеуголовные.

Далее отмечается, что наиболее распространенным и регистрируемым преступлением в местах лишения свободы, отнесенным к разряду пенитенциарных, являются побеги из исправительных учреждений, которые совершаются в весенне-летний период, что объясняется природно-климатическими условиями, а также массовым выводом осужденных на сельхозработы. В этот же период возрастает число как одиночных, так и групповых побегов, соединенных с насилием над охраной.

С момента принятия УК РФ 1996 г. наблюдается тенденция снижения числа зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 314 УК РФ. По мнению автора, это объяснимо тем, что уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за уклонение от отбывания лишения свободы, была сконструирована крайне неудачно, на что обращалось внимание в юридической литературе. Другой причиной низкой регистрации данного преступления явилось укрытие от учета всех случаев уклонения от отбывания лишения свободы и применения дисциплинарных наказаний, потому что основанием оценки деятельности ИУ является наличие преступлений, посягающих на установленный порядок исполнения наказаний, в связи с чем администрация исправительных учреждений вынуждена скрывать факт совершения преступлений.

Специфическим пенитенциарным преступлением является дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. В отличие от общероссийских показателей, в исследуемом регионе данное преступление находится на четвертом месте. Потерпевшими выступают представители администрации, а отсутствие потерпевших среди осужденных объясняется тем, что «преступный мир» изменил свои «законы»,

подстраиваясь под изменения, происшедшие в обществе.

Среди преступлений против личности лидируют убийства и покушение на него, а также причинение тяжкого вреда здоровью. Их рост наблюдается в исправительных учреждениях всех видов, что было не характерным для пенитенциарной преступности 1980-х годов, и объясняется это наличием в настоящее время в местах лишения свободы различных преступных группировок, ведущих борьбу за сферы влияния.

Диссертант отмечает, что проблема насилия в местах лишения свободы связана с той частью криминальной субкультуры, которую можно назвать тюремной. или пенитенциарной. С помощью сексуального насилия происходит «отвержение» отдельных осужденных за нарушение неформальных норм, однако фактов насильственных действий сексуального характера в исправительных колониях Восточно-Сибирского региона не зарегистрировано, хотя количество осужденных, находящихся в стратах «отверженных», не уменьшилось, следовательно, можно сделать вывод о латентности, так как потерпевшие не хотят предавать огласке факт совершенного над ними насилия.

Как показало проведенное исследование, преступным действиям предшествуют многочисленные нарушения режима содержания, выражающиеся в употреблении наркотических средств, спиртных напитков, изготовлении, приобретении и ношении колюще-режущих предметов, за что осужденные неоднократно водворялись в штрафной изолятор, помещения камерного типа, переводились в тюрьму.

Второй параграф «Причинный комплекс, детерминирующий совершение преступлений в местах лишения свободы» посвящен анализу факторов, определяющих сущность пенитенциарных преступлений.

Под факторами, обуславливающими совершение преступлений в исправительных учреждениях, автором понимаются объективные и субъективные детерминанты, которые, взаимодействуя между собой, порождают преступление или способствуют его совершению.

Причины преступности в системе исправительных учреждений связаны, во-первых, с самой сутью такого наказания, как лишение свободы, так как в однополном коллективе собраны наиболее криминально активные

люди с антиобщественными установками, а во-вторых, с наличием определенной криминальной идеологии, выражающейся в соблюдении неписаных правил и традиций уголовной среды, нарушение которых влечет за собой совершение преступления в отношении нарушителя.

Средний возраст осужденных составляет 20 - 40 лет, 4/5 из которых ранее были судимы и освоили криминальную субкультуру, определяющую их образ жизни и поведение, у них ярко выражена стойкая антиобщественная установка. Значительная часть осужденных, совершивших преступления в местах лишения свободы, страдает различными отклонениями в психике, в связи с чем, претендуя на роль лидеров, они создают конфликтные ситуации в большинстве своем разрешаемые противоправным путем.

Значительным разнообразием отличаются внешние детерминанты преступности в местах лишения свободы. В самом общем виде - это недостатки и упущения в деятельности администрации исправительных учреждений, организации труда и отдыха осужденных. В настоящее время материальная база 40% ИУ полностью изношена, каждый шестой следственный изолятор находится в аварийном состоянии. Немаловажным обстоятельством является и то, что служба в системе исполнения наказания становится непрестижной, наблюдается отток профессиональных кадров, нарушается преемственность поколений. Все это ведет к ослаблению оперативно-служебной деятельности.

Негативно сказался на воспитательной работе с осужденными и распад связей с общественностью, так как ранее действовали наблюдательные комиссии, шефство, использовались и иные формы участия общественности в работе с осужденными.

К факторам, влияющим на совершение преступлений в местах лишения свободы, относятся и недостатки действующего уголовного законодательства. Действующий Уголовный кодекс заметно сузил возможности уголовно-правовой борьбы с преступностью в исправительных учреждениях. Поэтому на необходимость совершенствования уголовного законодательства обратили внимание 82% опрошенных сотрудников системы исполнения наказания, суда и прокуратуры.

В третьем параграфе «Концепция предупреждения преступности в

местах лишения свободы» предложен концептуально новый подход к проблеме предупреждения преступности в местах лишения свободы.

На основе большого документального и фактического материала автором прослеживается эволюция развития теории предупреждения преступности от античности и до наших дней.

Диссертант разделяет мнения Л.И. Спиридонова и В.С. Устинова о том, что «новой России нужна и новая криминология и тем более новая система предупреждения преступности, так как существовавшая в тоталитарном государстве система контроля за личностью ушла в прошлое, новая же система предупреждения преступности, адекватная демократическим реалиям, пока не построена»¹.

Соискатель обосновывает синонимичность терминов «предупреждение» и «профилактика» и приходит к выводу, что проблема предупреждения преступлений, совершаемых в местах лишения свободы, тесно связана с особенностями субъектов, их совершающих, а это, в свою очередь, предопределяет необходимость разработки специальной теории предупреждения данных преступлений - пенитенциарной профилактики.

Далее автор анализирует соотношение частных теорий, изучающих преступность в местах лишения свободы, - пенитенциарную криминологию и криминопенологию, отмечает, что пенитенциарная криминология является частной теорией криминологии и солидарен с мнением С.Ф. Милюкова и О.В. Старкова, что «в данном учении о преступлениях в местах лишения свободы есть только объект исследования, системы как таковой она не имеет, ибо в ней нет фактически общей части и получается, что пенитенциарная криминология раскрывается лишь различными видами преступлений и типами преступного поведения лиц, лишенных свободы»², поэтому пенитенциарная профилактика может входить составной частью в пенитенциарную криминологию, являясь частной теорией превенции, входящей в теорию предупреждения преступлений в целом и в ИУ в частности.

¹ См. Федеральная целевая программа по усилению борьбы с преступностью от 17 мая 1996г. // Рос. газ. 1996.24 июля.

² Старков О.В., Милюков С.Ф. Наказание: Уголовно-правовой и криминопенологический анализ. СПб., 2001. С. 88.

Представленная система пенитенциарной профилактики должна включать комплекс мер, разрешающих проблемы превенции пенитенциарной преступности: во-первых, деятельность по профилактике преступлений в местах лишения свободы должна поддерживаться Правительством РФ с разработкой комплексных программ и их реализацией; во-вторых, необходимо задействовать качественно новые субъекты профилактики и организовать их эффективное взаимодействие с имеющимися; в-третьих, нужна максимальная концентрация и детализация правовых норм по обеспечению неотвратимости наказания за совершенное преступление.

Диссертант отмечает, что первостепенное значение в предупреждении преступлений, совершаемых в ИУ, имеют меры, направленные на проведение экономических реформ, улучшение нравственно-психологического климата в ИУ, которые необходимо начать с разработки на правительственном уровне программы содействия трудовой занятости осужденных, включающей такие приоритетные направления, как перепрофилирование имеющегося в ИУ производства, создание новых производственных мощностей, льготное кредитование и налогообложение производственной деятельности ИУ, участие осужденных в освоении природных ресурсов и реализаций правительственных проектов по освоению Сибири и Дальнего Востока, выделение бюджетных средств для создания нормальных материально-бытовых и медико-санитарных условий их содержания.

Далее в исследовании подробно проанализирована деятельность специализированных субъектов профилактики пенитенциарных преступлений. Общим системообразующим признаком является их предназначение для борьбы с преступностью и другими правонарушениями в местах лишения свободы, причем у отдельных из них эта деятельность является профилирующей либо одной из основных функций. На основе социально-криминологического исследования деятельности субъектов специальной профилактики выработаны практические рекомендации по их взаимодействию, а также повышению уровня специального предупреждения преступлений в местах лишения свободы. Также авторам отмечено, что значительный потенциал в профилактике преступлений в ИУ имеется у

местных органов власти, так как в соответствии со ст. 19 УИК РФ на них возложен контроль за деятельностью расположенных на их территориях учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, так как проведение экономических реформ, изменяющиеся социальные условия жизни регионов вынуждают местные органы власти принимать необходимые меры по организации работы по предупреждению преступлений и в системе исправительных учреждений.

Диссертант в качестве положительного момента отмечает деятельность местных органов власти в Сибирском федеральном округе по поддержке учреждений уголовно-исполнительной системы.

В качестве самостоятельного субъекта профилактики преступности в местах лишения свободы диссертант рассматривает попечительские советы, которые являются добровольными объединениями юридических и физических лиц, их деятельность связана с участием в исправлении осужденных, их трудовым и бытовым устройством, что способствует оздоровлению нравственно-психологической атмосферы, снижению агрессивности среди осужденных.

Важная роль в профилактике преступлений в исправительных учреждениях принадлежит традиционным религиозным конфессиям России, так как именно церковь и религия способны смягчить тюремные нравы, сформировать принципиально иное отношение к проявлению агрессии как способу разрешения конфликтов.

Криминологически значимые события, происходящие в местах лишения свободы, требуют соответствующего законодательного реагирования, в связи с чем возникает необходимость принятия и реализации законодательной программы, отражающей как внесение поправок в ряд действующих законов, так и разработки нормативного акта в виде «Основ пенитенциарного законодательства по профилактике преступлений в местах лишения свободы», детально регламентирующего вопросы координации и взаимодействия государственных правоохранительных органов, суда и иных субъектов профилактики, основные цели и принципы их деятельности, пределы ведения в данном направлении субъектов РФ и органов местного самоуправления, а также системы профилактических мероприятий,

направленных на предупреждение преступлений, включающих комплекс уголовно-исполнительных, уголовно-процессуальных, оперативно-розыскных и уголовно-правовых мер, направленных на блокирование и нейтрализацию пенитенциарной преступности.

Автор констатирует, что особое место в предупреждении преступлений принадлежит уголовно-правовым мерам, так как, по мнению А.Л. Репецкой и В.Я. Рыбальской, «... во взаимодействии преступность - борьба с преступностью преступность первична, а существующий контроль общества над преступностью отстает от ее количественных изменений. В этой ситуации уголовно-правовые меры выдвигаются на первый план»¹.

Далее в работе рассмотрены примеры из истории уголовного законодательства, подтверждающие эффективность уголовно-правовых норм в борьбе с преступностью в местах лишения свободы.

Диссертантом обоснована необходимость разработки уголовно-пенитенциарного законодательства, где должны быть определены: понятие пенитенциарных преступлений, система наказаний за их совершение, виды учреждений, особенности назначения и исполнения наказания в особых условиях. Это должно найти свое отражение как в «Основах пенитенциарного законодательства по профилактике преступлений», так и в Уголовном кодексе РФ. Фактически разработка данного законодательства является составной частью теории пенитенциарной профилактики, а именно уголовно-пенитенциарной профилактики, под которой автором понимается деятельность по применению норм уголовного закона, определяющих преступность и наказуемость деяний в условиях мест лишения свободы с целью устрашения и предупреждения совершения новых преступлений.

В системе уголовно-пенитенциарной профилактики выделено два подвида: общее и специальное предупреждение, отличающиеся друг от друга по форме реализации метода уголовной ответственности и наказания. В основе общего предупреждения лежит безличная угроза уголовного закона, а специальная превенция реализуется путем применения уголовной ответственности и наказания. Именно содержание уголовно-пенитенциарного законодательства и соответствующее его применение

¹ Репецкая А.Л., Рыбальская В.Я. Криминология. Иркутск, 1999. С. 186.

создадут необходимую правовую атмосферу в исправительных учреждениях, так как неотвратимость ответственности будет воздействовать на осужденных, стимулируя должное поведение, или неминуемая угроза привлечения к уголовной ответственности удержит его от совершения общественно опасного уголовно наказуемого деяния.

Вторая глава «Юридический анализ пенитенциарных преступлений» состоит из трех параграфов и посвящена анализу уголовно-правовых норм, регламентирующих борьбу с преступлениями, посягающими на порядок исполнения уголовного наказания в местах лишения свободы.

В первом параграфе «Объект пенитенциарных преступлений» рассмотрен объект преступлений, предусмотренных ст.ст. 313, 314, 321 УК РФ. Диссертант отмечает, что основой изучения любых общественно опасных деяний является объект преступления, именно поэтому данная категория всегда была в центре внимания ученых-юристов.

Далее в работе рассмотрены существующие взгляды на проблему объекта преступления (А.В. Наумова, А.В. Пашковской, Г.П. Новоселова, Е.К. Каиржанова и др.). Безусловно, признавая научную ценность всех взглядов на проблему объекта преступления, следует считать трактовку объекта преступления как общественных отношений достаточно универсальной, верной по существу и соответствующей действующему законодательству, несмотря на изменения в охране приоритетов уголовным законом.

Диссертант обосновывает положение о том, что составы преступлений, предусмотренные ст.ст. 313, 314, 321 УК РФ, имеют тождественный объект посягательства, в качестве которого выступают общественные отношения, регулирующие исполнение (отбывание) наказания в виде лишения свободы в связи с уголовно-исполнительной деятельностью субъектов по реализации приговора суда о назначении наказания, а это, по мнению автора, обуславливает необходимость расположения всех уголовно-правовых норм, посягающих на порядок исполнения наказания, в гл. 31 Уголовного кодекса РФ, предусматривающей ответственность за преступления против правосудия.

Далее в работе в обоснование позиции соискателя изложены взгляды на

понятие правосудия, высказанные В.Л. Азаровым, С.Л. Денисовым, Л.В. Лобановой и др., отмечено, что в каждой из рассмотренных точек зрения есть рациональное зерно, так как все они отражают ту или иную сторону осуществления правосудия как системно-социального явления. Вместе с тем они не учитывают ряд моментов, являющихся системообразующими, так как сущность правосудия нельзя сводить к какой-то одной стороне, оно является системой внутренне связанных между собой элементов. Таковыми являются: политико-правовые отношения, юридические нормы, политико-правовая идеология (систематизированные идеи, взгляды), субъекты и их деятельность. Эти элементы органично связаны между собой, иерархичны и в то же время являются относительно самостоятельными, поскольку имеют свою сущность и реализуются в присущих им формах.

Под правосудием автор понимает систему политико-правовых отношений, норм, взглядов и понятий, реализуемых в уголовно-процессуальных формах деятельности его субъектов по расследованию преступлений, разрешению конституционных, гражданских, административных и уголовных дел, исполнению наказания с целью достижения социальной справедливости, охраны законных прав, свобод и интересов личности, общества и государства, обеспечения законности в борьбе с преступностью.

Диссертант приходит к выводу, что деятельность по осуществлению задач и достижению целей правосудия может быть истолкована как совместная деятельность всех государственных органов, в том числе и уголовно-исполнительной системы, осуществляющих борьбу с преступностью. Это подтверждается и тем, что в главе о преступлениях против правосудия Особенной части УК РФ подавляющее большинство составов преступлений сопряжено с посягательствами не на деятельность суда, а на деятельность органов, находящихся вне судебной системы. Именно поэтому состав преступлений, предусматривающий ответственность за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ), посягает и на интересы правосудия.

Далее в диссертации проведен сравнительный анализ с уголовным законодательством стран СНГ и Польши, где аналогичные составы

преступлений расположены в главах, предусматривающих ответственность за посягательства на интересы правосудия.

Автор отмечает, что в системе правового регулирования общественных отношений уголовно-правовой механизм призван обеспечить защиту наиболее ценных и важных интересов их участников, в том числе и в местах лишения свободы. В этой связи предложено нормы о преступлениях, совершенных осужденными, выделить в одну группу, которую обозначить как пенитенциарные преступления.

Под пенитенциарными преступлениями следует понимать преступления, предусмотренные Уголовным Кодексом РФ, посягающие на общественные отношения в сфере исполнения уголовных наказаний в условиях изоляции от общества.

Предложена классификация преступлений, совершаемых в системе исправительных учреждений: а) собственно пенитенциарные преступления, которые можно разделить на две подгруппы: 1) преступления, связанные с уклонением от отбывания лишения свободы; 2) преступления, препятствующие исполнению наказания - ст. 321 УК РФ - и иные деяния, подлежащие криминализации; б) общеуголовные преступления.

Во втором параграфе «Уголовно-правовая характеристика преступлений, направленных на уклонение от отбывания уголовного наказания в местах лишения свободы» проанализированы два состава преступления. Это побег из мест лишения свободы (ст. 313 УК РФ) и уклонение от отбывания лишения свободы (ст. 314 УК РФ).

Диссертантом отмечено, что диспозиция ст. 313 УК РФ является простой, в ней не определена дефиниция побега, в связи с чем в настоящее время существует ряд точек зрения, определяющих это преступление, но в целом все они отражают суть данного состава преступления - уклонение от отбывания лишения свободы.

Кроме того, во всех определениях отмечается, что побег относится к формальным составам, в связи с чем моментом окончания является сам факт совершения действия, независимо от наступивших последствий.

Соискатель отмечает, что в основе деления составов преступлений на материальные и формальные лежит не вред, а способ описания признаков

состава преступления в доктрине уголовного права, обусловивший различия его законодательных конструкций. Поэтому моментом окончания совершения побега следует считать выход осужденного за пределы места лишения свободы и получение реальной возможности распоряжаться своей свободой по личному усмотрению, поскольку его действия никем не ограничены.

Далее автор рассматривает дискуссию об отнесении побега к делящимся и продолжаемым преступлением и указывает, что побег представляет собой непрерывный процесс, который выражается в невыполнении обязанности вернуться для продолжения отбывания наказания, определенного приговором суда, и поэтому является делящимся преступлением, которое длится вплоть до задержания осужденного или его явки с повинной.

Значительное место в диссертационном исследовании уделено анализу субъективной стороны побега из мест лишения свободы. Вопрос о направленности умысла сомнений не вызывает, а вопрос о цели является дискуссионным.

По мнению соискателя, законодатель не включил цель в диспозицию ст. 313 УК РФ, но она вытекает из смысла закона - уклониться от отбывания лишения свободы. Диссертант подтверждает свою позицию примерами из судебно-следственной практики. Фактически побег из мест лишения свободы является, по мнению автора, способом уклонения от отбывания наказания, в связи с чем уголовно-правовые нормы ст.ст. 313, 314 УК РФ имеют равное уголовно-правовое значение.

Субъект побега из мест лишения свободы - специальный. Им может быть лицо, достигшее 16 лет, отбывающее наказание в исправительном учреждении; лица в возрасте 14 - 15 лет, отбывающие наказание в воспитательных колониях, привлекаются к дисциплинарной ответственности за побег. Диссертант отмечает, что данная категория осужденных, совершив побег, совершает тяжкие и особо тяжкие преступления, в связи с чем предлагает в текст ч. 2 ст. 20 УК РФ внести дополнение - «побег из мест лишения свободы» (ст. 313 УК РФ).

Автором выявлена закономерность, что одиночные побеги совершаются лицами, находящимися на бесконвойном передвижении, имею-

щими небольшие сроки наказания, а групповые побег и с применением насилия совершаются осужденными, имеющими богатый «криминальный опыт» и длительные сроки лишения свободы.

В настоящее время при совершении побегов все чаще встречаются факты агрессивности, применения оружия и насилия. В этой связи совершенно обоснованно в качестве квалифицирующих и особо квалифицирующих выделены такие признаки, как группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, с применением насилия опасного для жизни и здоровья, а равно с угрозой применения такого насилия.

Вместе с тем в УК РФ в качестве квалифицирующего признака во многих составах преступлений предусмотрен такой вид насилия, как «насилие не опасное для жизни и здоровья либо угроза применения такого насилия». Соискатель отмечает, что подобное насилие является одним из способов преодоления сопротивления охраны и должен восполнить данный пробел, предусмотрев в качестве квалифицирующего признака внести дополнение в следующей редакции: «а равно совершенное с насилием не опасным для жизни и здоровья либо с угрозой применения такого насилия».

Другой формой уклонения от отбывания наказания является уклонение от отбывания лишения свободы. Диссертант отмечает, что дефиниция уголовно-правовой нормы ст. 314 УК РФ охватывает два способа совершения , данного преступления: а) невозвращение в исправительное учреждение осужденного, которому был разрешен выезд из исправительной колонии; б) невозвращение лица (женщины), которому предоставлена отсрочка/от отбывания наказания по указанным в законе основаниям (ст. 82 УК РФ), поэтому содержание уклонения от отбывания лишения свободы рассмотрено в соответствии с темой исследования.

Автор пишет, что диспозиция ст. 314 УК РФ является бланкетной, отсылающей к нормам уголовно-исполнительного законодательства и подзаконным актам, поэтому соискатель рассматривает основания выезда из ИУ, что является важным при решении вопроса об окончании данного преступления.

В исследовании указано, что большинство специалистов считает данный состав преступления, как и побег из мест лишения свободы, формальным составом, состоящим из общественно опасного деяния, так как необходим сам факт совершения деяния, независимо от наступивших последствий, но одновременно отмечается, что дискуссионным является вопрос о том, как совершается данное преступление - действием или бездействием.

Рассмотрев точки зрения ученых, примеры из судебной практики, автор пришел к выводу, что данное преступление совершается путем смешанного бездействия.

Далее в исследовании отмечено, что уклонение от отбывания лишения свободы является длящимся преступлением, которое, как и побег, оканчивается вследствие задержания или явки с повинной.

Субъектом уклонения от отбывания лишения свободы может быть только осужденный отбывающий наказание в виде лишения свободы, выехавший в краткосрочный или длительный отпуск и не явившийся к назначенному сроку.

С субъективной стороны данное преступление совершается с прямым умыслом. Мотивы преступления могут быть различны, цель прямо указана в названии уголовно-правовой нормы - «уклонение от отбывания лишения свободы», в связи с чем различные точки зрения по цели данного состава преступления являются надуманными.

Соискатель пришел к выводу, что данное преступление, так же как и побег из мест лишения свободы, является способом уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы, но диспозиции данных норм были сформулированы законодателем без учета новых видов наказаний, связанных с изоляцией от общества в будущих арестных домах и исправительных центрах, где также будут совершаться побег. Поэтому диссертант предлагает выделить побег из-под ареста и из-под стражи в отдельную уголовно-правовую норму, а побег из мест лишения свободы и уклонение от отбывания лишения свободы объединить в одну уголовно-правовую норму, изложив ее в следующей редакции: «Уклонение от отбывания наказания, связанного с изоляцией от общества».

1. Уклонение от отбывания ареста, ограничения свободы и лишения свободы осужденным, которым разрешен выезд за пределы исправительного учреждения либо которому предоставлена отсрочка исполнения приговора суда или отбывания наказания по истечении срока выезда или отсрочки,

наказывается ...

2. Побег из учреждений, обеспечивающих исполнение наказаний, связанных с изоляцией от общества,

наказывается...

3. Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, совершенное:

а) группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или с применением насилия не опасного для жизни и здоровья либо угрозой такого насилия

наказывается ...

б) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, а равно с применением насилия опасного для жизни и здоровья либо угрозой такого насилия

наказывается ...

Представляется, что подобная редакция уголовно-правовой нормы в полном объеме охватывает все виды уклонения от отбывания уголовного наказания во всех учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, в том числе и в двух новых - арестных домах и исправительных центрах.

В третьем параграфе «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества» сделан юридический анализ признаков преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ.

Диспозиция данной нормы сконструирована так, что способом совершения данного преступления является физическое или психическое насилие, в связи с чем ответственность дифференцируется в зависимости от характера и степени примененного насилия.

Перенос центра тяжести в конструкции диспозиции ст. 321 УК РФ на насильственный способ совершения рассматриваемого преступления согласуется с концепцией первостепенной защиты личности, поэтому в исследовании значительное место уделено изучению личности потерпевших

от этого преступления.

По мнению диссертанта, складывается противоречивая ситуация: обеспечивая безопасность человека в соответствии с ч. 1 ст. 7 УК РФ, то же уголовное законодательство ставит в неравное положение две категории потерпевших: сотрудников мест лишения свободы, мест содержания под стражей и вольнонаемный состав исправительных учреждений, хотя они своей деятельностью также способствуют достижению целей уголовного и уголовно-исправительного законодательства.

Сравнительный анализ уголовного законодательства стран СНГ, проведенный автором, показал, что в Республике Беларусь существенно расширен круг потерпевших, поэтому диссертант считает возможным изменить текст ст. 321 УК РФ для того, чтобы любой гражданин был надежно защищен нормами права независимо от его положения.

Для наступления ответственности по ст. 321 УК РФ необходимо совершение хотя бы одного из указанных в законе действий: а) угрозы применения насилия в отношении осужденного с целью воспрепятствовать его исправлению или из мести за исполнение им общественной обязанности, а также в отношении- сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей; б) применение насилия как опасного для жизни и здоровья, так и не опасного к лицам, указанным в ч. 1 ст. 321 УК РФ.

Под угрозой применения насилия как признака рассматриваемого преступления понимается такое психическое воздействие на потерпевшего, в основе которого лежит демонстрация намерения применить насилие (демонстрация предметов, с помощью которых может быть осуществлено насилие, характерная мимика, жесты и т.д.).

Под применением насилия следует понимать активные действия, выразившиеся в совершении физического насилия к потерпевшим, которое может заключаться в связывании, заперении, причинении побоев, истязании и т.д. К насилию опасному для жизни и здоровья следует относить причинение потерпевшему вреда средней тяжести, легкого вреда, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, причинение тяжкого вреда, а также введение в организм сильнодействующих и одурманивающих веществ либо применение нервно-паралитического газа.

Одним из признаков объективной стороны, выступающим в качестве квалифицирующего, указано совершение данного преступления организованной группой, независимо от характера и степени примененного насилия. По мнению автора, деятельность организованных групп по дезорганизации нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, ограничивается лишь случаями угроз и применением насилия к потерпевшим, указанным в ч. 1 ст. 321 УК РФ, которая не регламентирует борьбу с организованной преступностью в местах лишения свободы, хотя автор поддерживает мнение, высказанное в юридической литературе, что необходимо расширить и уточнить текст ст. 321 УК РФ, предусмотрев все формы соучастия, в том числе и возможность совершения данного преступления преступным сообществом, а также дифференцировать ответственность при особо опасном рецидиве.

С субъективной стороны рассматриваемое преступление совершается с прямым умыслом, но ввиду того, что для оконченного состава преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ, не требуется наступления последствий в виде дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию, то психическое отношение виновного к указанному последствию не имеет решающего значения. В случае применения физического или психического насилия к осужденному обязательным признаком состава является специальная цель - воспрепятствовать его исправлению либо мотив - месть за выполнение им общественной деятельности.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ, является осужденный, содержащийся в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, с возраста 16 лет, поддерживающий нормы тюремной субкультуры.

Исторически рассматриваемый состав был предназначен для борьбы с организованными преступными формированиями уголовников. Однако текст ст. 321 УК РФ не соответствует современным требованиям борьбы с организованной преступностью, потому он может быть изложен в следующей редакции.

1. Угроза применения любого насилия в отношении представителя администрации учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, а

также его близких и родных, которая воспринимается реально, а также в отношении осужденных

наказывается..

2. Применение насилия не опасного для жизни и здоровья к лицам, указанным в части первой настоящей статьи,

наказывается ...

3. Применение насилия опасного для жизни и здоровья к лицам, указанным в части первой настоящей статьи,

наказывается...

4. Деяние, предусмотренное частями первой, второй, третьей настоящей статьи, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой либо при особо опасном рецидиве,

наказывается...

5. Деяние, совершенное преступной организацией (преступным сообществом), направленным на дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, а равно участие в таких объединениях

наказывается...

Третья глава «Проблемы теории и практики назначения наказания за преступления, совершенные в местах лишения свободы» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Наказание, его цели и лишение свободы в системе наказаний» определено отношение диссертанта к отдельным дискуссионным вопросам учения о наказании.

Отмечено, что достоинством УК РФ 1996 г. является законодательное определение, наказания. Анализ его признаков свидетельствует, что обязательным элементом наказания является кара, но в каждом виде наказания она проявляется неодинаково. В качестве признака, наказания автор также выделяет судимость как правовое последствие наказания, порождающее дополнительные негативные последствия.

Предложена следующая дефиниция уголовного наказания: наказание - есть мера государственного принуждения, применяемая к лицу, признанному

виновным в совершении преступления, являющаяся последствием преступления и заключающаяся в предусмотренных Уголовным кодексом лишении или ограничении прав и свобод виновного лица.

Далее в диссертационном исследовании сделан вывод, что, с одной стороны, наказание является мерой государственного принуждения, применяемой судом к лицу, признанному виновным в совершении преступления, которое заключается в причинении осужденному ограничений его прав и свобод, а с другой - устанавливается государством в интересах общества для достижения определенного результата, который определен в поставленных перед наказанием целях.

Значительное место в исследовании уделено становлению и развитию целей уголовного наказания. Указано, что цели наказания, провозглашенные в ч. 2 ст. 43 УК РФ, существенно изменены по сравнению с прежним законодательством. Соискатель рассматривает цели наказания и вероятность их достижения в условиях мест лишения свободы. Отмечено, что цель восстановления социальной справедливости является труднодостижимой, так как справедливость является философской категорией, которая содержит в себе требование соответствия между практической ролью различных индивидов (социальных групп) в жизни нашего общества и их социальным положением, между правами и обязанностями, преступлением и наказанием, заслугами людей и признанием общества. Уголовно-правовое понятие справедливости имеет право на существование, несмотря на предложение исключить ее из ч. 2 ст. 43 УК РФ (Т.Ф. Минязева).

Цель исправления осужденных также является труднодостижимой, так как каждый третий освободившийся из мест лишения свободы вновь совершает преступление, в связи с чем ряд ученых считают, что данная цель является утопической (И.Я. Козаченко, А.В. Усе), но соискатель отмечает, что цель исправления предполагает будущий результат, ожидаемый вследствие исполнения наказания, тем более что в ст. 9 УИК РФ сформулировано понятие исправления осужденного.

Цель предупреждения совершения новых преступлений в теории уголовного права рассматривается через специальную и общую превенцию, как было определено в УК РСФСР 1960 г., тогда как в ч. 2 ст. 43 УК РФ

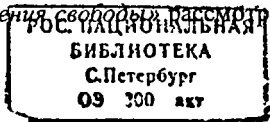
общая превенция не предусмотрена, несмотря на то, что в ст. 1 УИК РФ цель предупреждения изложена так же, как и в УК РСФСР 1960 г. «предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами». Несомненно, что такое изложение цели наказания должно быть включено в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

Общее предупреждение преступлений - цель наказания, которая может быть достигнута его карательной составляющей. Осуждение и наказание виновного устрашающе действуют на неустойчивых граждан, склонных к совершению преступлений, но в отношении преступлений, совершенных в местах лишения свободы, превалирующее значение имеет специальное (частное) предупреждение, так как в основе специальной профилактики лежит применение мер уголовной ответственности и наказания.

Далее в исследовании отмечено, что в Уголовном кодексе РФ нет уголовно-правовой нормы, определяющей понятие системы наказаний, а в теории уголовного права нет единства мнений по данному вопросу. Между тем, рассматривая систему наказаний как сложное структурное образование, обладающее определенными свойствами и характеризующееся внутренним единством, вряд ли ее можно свести только к перечню. Думается, что система наказаний - это установленный уголовным законодательством комплекс видов наказаний, каждый из которых имеет свою сферу оптимального применения, направленный на достижение целей наказания.

Диссертант пришел к выводу, что лишение свободы как вид уголовного наказания представляет собой подсистему наказаний, включающих изоляцию от общества как на определенный срок, так и пожизненно в учреждениях, обладающих специфическими характерными признаками, присущими только для отбытия уголовного наказания. К таким учреждениям относятся воспитательные колонии для несовершеннолетних, исправительные колонии общего, строгого, особого режимов и тюрьма. Правовой статус колоний-поселений в настоящее время не обеспечивает изоляцию от общества, поэтому они не могут быть включены в число учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Во втором параграфе «Назначение наказания за совершение преступлений в местах лишения свободы» рассмотрены вопросы назначения

наказания при пенитенциарном рецидиве. Отмечается, что при назначении наказания суды часто допускают ошибки при применении норм Особенной части УК РФ. Не всегда указывается в полном объеме содержание характера и степени общественной опасности совершенного преступления. Суды ограничиваются общими указаниями на личность виновного, в связи с чем не ясно, какие данные учтены при вынесении приговора - положительные или отрицательные.

Диссертант считает, что важнейшим критерием при назначении наказания является учет обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, что будет способствовать индивидуализации наказания, выявлению причин и условий совершения пенитенциарных преступлений.

При изучении судебной практики было выявлено, что в качестве смягчающих обстоятельств в основном отмечаются такие, как наличие у подсудимых несовершеннолетних и малолетних детей, чистосердечное признание, возраст, мнение потерпевшего и т.п., обстоятельств, не связанных с совершением преступления.

В качестве обстоятельств, отягчающих наказание, по всем уголовным делам, рассмотренным в Восточно-Сибирском регионе, суды указывают на п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ, одновременно назначая наказание по правилам ст. 68 УК РФ, тем самым дважды учитывают обстоятельство, ухудшающее положение виновного, в нарушение принципа справедливости.

В качестве иных обстоятельств, отягчающих наказание, обычно указывают такие, как: наступление тяжких последствий (п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ); совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ); особо активную роль в совершении преступлений (п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ); совершение преступления с использованием оружия (п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Далее в исследовании отмечено, что несмотря на возможность полного сложения наказания в Восточно-Сибирском и Дальневосточном регионах в основном применяется частичное сложение наказания. Это свидетельствует о том, что карательное воздействие стало гуманнее в отличие от 70-х годов прошлого века.

Диссертант отмечает, что одним из сложных вопросов является определение вида исправительного учреждения. В литературе сказано, что для исправительного воздействия имеет важное значение и пенитенциарный рецидив (М.П. Мелентьев), именно поэтому в ст. 122, 124, 132 УИК РФ законодатель предусмотрел порядок отбывания уголовного наказания осужденных, совершивших умышленные преступления. Это свидетельствует о том, что в нормах уголовного права не определен правовой режим отбывания наказания, хотя это и является составной частью реализации уголовной ответственности, поэтому соискатель в порядке *de lege ferenda* предлагает ввести в Уголовный кодекс РФ специальную главу, посвященную уголовной ответственности осужденных, совершивших преступления в период отбывания уголовного наказания в исправительных учреждениях, назвав ее «Уголовная ответственность осужденных, совершивших преступления в период отбывания уголовного наказания в исправительных учреждениях».

Статья «Понятие пенитенциарного преступления».

Пенитенциарным преступлением является преступление, предусмотренное Уголовным кодексом, посягающее на общественные отношения в сфере исполнения уголовных наказаний в условиях изоляции от общества, совершенные осужденными.

Статья «Виды исправительных учреждений, назначаемых при рецидиве преступлений, совершенных в условиях реального отбытия лишения свободы».

1. Лицам, совершившим преступления небольшой или средней тяжести при отбывании уголовного наказания в исправительной колонии общего режима назначается отбывание наказания в исправительной колонии строгого режима.

2. Лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления при отбывании части срока наказания в исправительной колонии общего режима, определить отбывание части срока наказания в тюрьме, с последующим переводом в исправительную колонию строгого режима.

3. Лицам, совершившим преступлении небольшой или средней тяжести при отбывании наказания в исправительной колонии строгого режима, опре-

делить отбывание наказания в исправительной колонии особого режима.

4. Лицам, совершившим тяжкое или особо тяжкое преступление при отбывании уголовного наказания в исправительной колонии строгого режима, определить отбывание части срока наказания в тюрьме, с последующим переводом в колонию особого режима.

5. Лицам, совершившим поступления при отбывании уголовного наказания в исправительной колонии особого режима, определить отбывание наказание в тюрьме, с последующим переводом в исправительную колонию особого режима.

Примечание: Тюремный срок отбывания уголовного наказания определяется администрацией исправительного учреждения, при этом осужденный обязан отбыть не менее одной трети срока назначенного наказания.

Статья «Назначение наказания осужденному».

При назначении наказания осужденному, кроме требований, учитываемых разделом III Общей части УК РФ, учитываются особенности личности, его отношение к исправительному воздействию и труду.

В третьем параграфе «Особые условия назначения наказания» диссертантом рассмотрены проблемы назначения наказания при наличии смягчающих и исключительных обстоятельств, при вердикте присяжных заседателей о снисхождении, при назначении наказания за неоконченное преступление при отбытии пожизненного лишения свободы.

В диссертации отмечено, что российское уголовное законодательство всегда предусматривало возможность смягчения наказания, и это соответствует проводимой в настоящее время уголовной политике, направленной на тщательную дифференциацию уголовного наказания, но вместе с тем автор считает, что ч. 3 ст. 68 УК РФ необходимо после слов «ст. 61 настоящего Кодекса» дополнить следующими словами: «и иными обстоятельствами, отнесенными к смягчающим», в соответствии с ч. 2 ст. 61 настоящего Кодекса.

Далее в работе рассмотрены дискуссионные вопросы об исключительных обстоятельствах, высказанные в теории уголовного права, и проанализированы требования к ст. 64 УК РФ, где рассмотрены

исключительные обстоятельства, при которых назначается наказание ниже низшего предела.

Диссертант отмечает, что суды фактически не назначают наказание ниже низшего предела при вынесении приговора в местах лишения свободы, и это объясняется тем, что в УК РФ нет реальных уголовно-правовых норм, рассчитанных на сотрудничество осужденных с органами предварительного следствия и суда, так как в местах лишения свободы существуют определенные обычаи и традиции, отступление от которых в условиях ИУ может привести к непоправимым последствиям. В этой связи в порядке *de lege ferenda* предложено дополнение к главе, регламентирующей уголовную ответственность осужденных.

Статья «Назначение наказания при исключительных обстоятельствах».

1. При наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями, мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступлений, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенного преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию, расследованию и судебному рассмотрению преступления должно быть назначено наказание не более половины максимального срока, предусмотренного соответствующей санкцией статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ.

2. Исключительными могут быть признаны как отдельные смягчающие обстоятельства, так и совокупность таких обстоятельств.

3. Отбывание лишения свободы назначается в соответствующих исправительных колониях на облегченном режиме содержания.

4. При отбывании осужденным не менее половины назначенного срока он подлежит представлению к условно-досрочному освобождению.

Выделение данной уголовно-правовой нормы будет способствовать индивидуализации и дифференциации уголовного наказания, повышению эффективности проводимой воспитательной работы и достижению целей наказания.

Далее автор отмечает, что в связи с введением в российскую судебную

систему суда присяжных, с присущей ему спецификой отправления правосудия, появились особенности назначения наказания, но с учетом того, что практика их работы незначительна, сделать какие-либо выводы в настоящее время нельзя.

Впервые на законодательном уровне в УК РФ закреплено обязательное смягчение наказания за неоконченное преступление, но, по мнению соискателя, в некоторых случаях, когда неоконченное преступление не было доведено до конца в силу случайного стечения обстоятельств, а личность виновного характеризуется повышенной общественной опасностью, невозможность суда назначить виновному максимальное наказание противоречит принципу справедливости.

Диссертант пишет, что в настоящее время в юридической литературе (В.И. Горобцов, С.Ф. Милуков, В.Т. Томин) поднята проблема необходимости решения вопроса на законодательном уровне о назначения наказания при совершении преступлений во время отбывания пожизненного лишения свободы. В связи с чем в порядке *de lege ferenda* в главу «Уголовная ответственность осужденных» предлагается ввести следующую уголовно-правовую норму: **«Назначение наказания за совершение преступления при отбывании пожизненного лишения свободы»**.

1. При назначении наказания за совершение преступлений небольшой или средней тяжести назначается не менее пяти лет с отбыванием в тюрьме в условиях строгой изоляции, с последующим переводом для отбывания дальнейшего наказания по предыдущему приговору

2. При совершении тяжких и особо тяжких преступлений назначается не менее десяти лет с отбыванием наказания в тюрьме в условиях строгой изоляции с последующим переводом для отбывания дальнейшего наказания по предыдущему приговору.

Четвертая глава «Проблемы криминализации общественно опасного поведения осужденных в местах лишения свободы» состоит из трех параграфов. В ней рассмотрена малоизученная проблема российского уголовного права - теория криминализации общественно опасного поведения лиц, находящихся в обстановке мест лишения свободы.

В первом параграфе «Социально-правовая обусловленность

криминализации» отмечено, что проблема криминализации общественно опасного поведения осужденных является одним из новых направлений в развитии уголовно-правового учения о мерах борьбы с пенитенциарной преступностью.

Общепризнанным является то, что криминализируемое деяние должно быть общественно опасным, но данная категория является многоплановым комплексным явлением, которое зависит от ряда факторов, поэтому оценки тех или иных деяний как общественно опасных в разные периоды были самыми разнообразными.

Поэтому, по мнению автора, именно наука на основании обобщения практики должна определять общественную опасность тех или иных деяний в определенный период и на основании этого и других принципов решать вопрос о криминализации общественно опасных деяний, совершенных в обществе или определенной обстановке.

Так, в качестве проступков, подлежащих криминализации, соискателем выделены: а) оборот запрещенных средств (наркотики, психотропные вещества и т.д.); б) изготовление, ношение колюще-режущих предметов (холодное и криминальное оружие); в) мужеложство, лесбиянство.

Представляется, что указанные диссертантом общественно опасные проступки посягают на нормальную деятельность учреждений, исполняющих приговор суда, т.е. на интересы правосудия.

Данные явления являются массовыми и распространенными. Так, в 2003 г. в местах лишения свободы наблюдалось значительное увеличение незаконного оборота наркотических средств¹. Наркотики традиционно используются криминальной средой для снятия стрессов и поддержания криминальной субкультуры.

Несмотря на декриминализацию приобретения, ношения холодного оружия, следует заметить, что уголовный мир России и зарубежья выработал различные виды криминального оружия, приспособленного для совершения преступлений, и концентрация лиц, судимых за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, многие из которых обладают навыками обращения с

¹ См.: Состояние преступности за 1997 - 2003 г. в Сибирском федеральном округе. Красноярск, 2004. С. 57.

колошце-режущим оружием, приобретает определенную опасность совершения посягательств против личности, нападений на администрацию, запугивания осужденных, ставших на путь исправления.

В соответствии со ст. 116 Уголовно-исполнительного кодекса РФ мужеложство и лесбиянство являются дисциплинарными проступками, грубо нарушающими режим содержания. Вместе с тем большая часть преступлений, совершенных в женских исправительных учреждениях, произошла на сексуальной почве, а в мужских исправительных колониях среда лишенных свободы жестко поделена на соответствующие страты, где постоянно, происходят конфликты, связанные с проявлением гомосексуализма. Гомосексуалисты являются разносчиками гепатита и ВИЧ-инфекции, а 80,5% опрошенных осужденных данной категории пояснили, что заразились именно в результате половых контактов. В связи с этим указанные проступки являются общественно опасными и распространенными, носят массовый характер, а также противоречат нормам морали и нравственности, принятым в обществе. Поэтому, по мнению диссертанта, есть все основания для криминализации указанных деяний применительно к местам лишения свободы.

Во втором параграфе «Незаконный оборот запрещенных веществ и предметов» раскрыты объективные и субъективные признаки незаконного оборота наркотических веществ, холодного и криминального оружия.

Автор отмечает, что в соответствии со ст. 228 УК РФ в качестве обязательного элемента объективной стороны выступает крупный размер наркотических средств и их аналогов, поэтому осужденные, зная об этом, совершают действия с ними в тех размерах, которые влекут дисциплинарную ответственность.

Далее в исследовании рассматриваются типичные действия осужденных, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в местах лишения свободы, и в порядке *de lege ferenda* предлагается новая уголовно-правовая норма, включающая уголовную ответственность за незаконный оборот наркотических средств.

Статья «Незаконное обращение с запрещенными веществами и предметами».

1. Незаконное приобретение, хранение, изготовление, перевозка наркотических средств и их аналогов при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст.ст. 228, 228¹, 228² УК РФ,

наказывается лишением свободы на срок до трех лет с отбыванием наказания в тюрьме, с последующим переводом в исправительную колонию (по правилам главы «Уголовная ответственность осужденных»).

Следующий признак предложенной уголовно-правовой нормы - это обращение с холодным оружием и его аналогами, так- как несмотря на декриминализацию состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 222 УК РФ, каждое третье преступление против личности совершается с применением холодного оружия или его аналогов, изобретенных уголовниками.

Значительное место в диссертационном исследовании уделено анализу понятий холодного оружия, предметов, используемых в качестве оружия, а также действий, связанных с незаконным оборотом холодного оружия и его аналогов. В качестве самостоятельного квалифицирующего признака предлагается следующий состав преступления, предусматривающий уголовную ответственность за незаконный оборот холодного оружия и его аналогов.

2. Незаконное приобретение, ношение и изготовление холодного оружия и его аналогов

наказывается лишением свободы сроком до пяти лет с отбыванием в тюрьме, с последующим переводом в исправительную колонию (по правилам главы «Уголовная ответственность осужденных»).

В параграфе третьем «Половые эксцессы осужденных, содержащихся в местах лишения свободы» анализируются сексуальные правонарушения, совершенные осужденными в местах лишения свободы, и обосновывается предложение диссертанта о введении уголовной ответственности за их совершение.

В исследовании указано, что данные деяния не только являются грубым нарушением режима содержания в местах лишения свободы, но и способствуют нагнетанию психологической напряженности среди членов неформальных групп, противоречат нормам морали, принятым в

цивилизованном обществе.

Автор выделяет следующие виды половых эксцессов, которые подлежат криминализации применительно к местам лишения свободы, - мужеложство, лесбиянство, совершенные как добровольно, так и с применением насилия, а также совершенные группой лиц, группой по предварительному сговору или организованной группой, соединенные с угрозой убийством, причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенные с особой жестокостью, повлекшие заражение венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией, - подробно анализируя их.

По мнению диссертанта, предлагаемый состав преступления должен быть сконструирован как формальный, т.е. моментом окончания будет являться начало того или иного сексуального действия. С субъективной стороны характеризуется прямым умыслом, а субъект - физически вменяемое лицо, достигшее 14 лет, отбывающее наказание в местах лишения свободы.

В порядке *de lege ferenda* в главу, предусматривающую ответственность за преступления, посягающие на интересы правосудия, предлагается ввести новую уголовно-правовую норму и изложить ее в следующей редакции.

Статья «Половые эксцессы осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах».

1. Мужеложство, лесбиянство, совершенные в условиях следственного изолятора и учреждений уголовно-исполнительной системы,

наказываются...

2. Те же действия, совершенные насильно, а равно с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей),

наказываются...

3. Действия, предусмотренные частями первой, второй, совершенные группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего (потерпевшей), иные тяжкие последствия, заражение венерической болезнью, ВИЧ-инфекцией,

наказываются...

В заключении диссертации подводятся итоги выполненного исследования, формулируются обобщающие выводы, частично отраженные в

положениях, выносимых на защиту, подчеркивается значение исследования.

СПИСОК ОСНОВНЫХ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии, учебные пособия

1. Ишигеев В.С. Побег из мест лишения свободы' / В.С. Ишигеев. - Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1999. - 3 п.л.
2. Ишигеев В.С. Состав преступления / В.С. Ишигеев. - Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. - 2,5 п.л.
3. Ишигеев В. С. Уголовно-исполнительное право / В.С. Ишигеев. - Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. - 2,5 п.л.
4. Ишигеев В.С. Производство дознания по делам, связанным с незаконным оборотом холодного оружия: Уголовно-правовые и криминалистические аспекты / В.С. Ишигеев. - Иркутск: УВД Иркут. обл., 2001 -, 3 п.л.
5. Ишигеев В.С. Проблемы теории и практики расследования преступлений против личности, совершенных в местах лишения свободы: Уголовно-правовые и криминалистические аспекты: Монография / В.С. Ишигеев. - Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2002. - 13,7 п.л.
6. Ишигеев В.С. Пенитенциарные преступления: Монография / В.С. Ишигеев. - СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та МВД России, 2002. - 13,5 п.л.
7. Ишигеев В.С. Наказание и предупреждение преступлений в местах лишения свободы: Монография / В.С. Ишигеев, И.В. Кернаджук. - Хабаровск: Изд-во Дальневост. ин-та бизнеса, менеджмента и права, 2003. - 10,5 п.л. - в соавторстве (авторство не разделено).
8. Ишигеев В.С. Преступность в местах лишения свободы: Проблемы наказания / В.С. Ишигеев, В.В. Агильдин. - Улан-Удэ.: Изд-во БГУ, 2003. - 11,5 п.л. - в соавторстве (авторство не разделено).

Научные статьи, тезисы докладов научных конференций

9. Ишигеев В.С. Криминологическая обстановка и ее роль в борьбе с преступностью / В.С. Ишигеев // Проблемы борьбы с преступностью в Восточно-Сибирском регионе: Материалы межвузовской научно-практической конференции. - Иркутск. Изд-во Иркут. Высш. школы МВД РФ, 1995. - 0,2 п.л.

10. Ишигеев В.С. Обстановка совершения преступления: Опыт системного подхода / В.С. Ишигеев // Проблемы деятельности правоохранительных органов и противопожарных служб: Сб. науч. тр. - Иркутск: Изд-во Иркут. высш. школы МВД РФ, 1995. - 0,3 п.л.

11. Ишигеев В.С. Полифункциональное значение обстановки совершения преступления / В.С. Ишигеев // Материалы общероссийской научно-практической конференции. - Иркутск. Изд-во Иркут. высш. школы МВД РФ, 1996. - 0,1 п.л.

12. Ишигеев В.С. Обстановка совершения преступления и пограничные категории / В.С. Ишигеев // Дальневосточные криминалистические чтения: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Д.А. Турчин. - Владивосток: Изд-во Дальневост. гос. ун-та, 1997. - 0,3 п.л.

13. Ишигеев В.С. Преступность в местах лишения свободы / В.С. Ишигеев // Социально-экономические и правовые проблемы Восточно-Сибирского региона на пороге третьего тысячелетия: Сб. науч. тр. / Отв. ред. М.А. Винокуров. - Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1998. - 0,3 п.л.

14. Ишигеев В.С. Народные обычаи и их роль в предупреждении преступлений / В.С. Ишигеев // Известия Иркутской государственной экономической академии. - Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1998. - 0,2 п.л.

15. Ишигеев В.С. Понятие «сотрудник мест лишения свободы и содержания под стражей» по действующему законодательству России / В.С. Ишигеев // Правоохранительная деятельность в России: Теория и практика: Сб. науч. тр. докторантов, адъюнктов и соискателей / Под общ. ред. В.П. Сальникова. - СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та МВД России, 1999. - Вып. 11. - 0,3 п.л.

16. Ишигеев В.С. Преступления в местах лишения свободы / В.С. Ишигеев // Тезисы докладов 58-й ежегодной научной конференции

профессорско-преподавательского состава, докторантов и аспирантов ИГЭА. - Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. - 0,2 п.л.

17. Ишигеев В.С. Возможно ли использование термина «пенитенциарные преступления» в уголовном праве? // В.С. Ишигеев // Теоретические и прикладные проблемы деятельности правоохранительных органов в современных условиях: Сб. науч. тр. докторантов, адъюнктов и соискателей / Под общей ред. В.П. Сальникова. - СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та МВД России, 2000. - Вып. 13. - 0,2 п.л.

18. Ишигеев В.С. Побег из мест лишения свободы: Проблемы уголовно-правовой квалификации / В.С. Ишигеев // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: Международная научно-практическая конференция / Под общ ред. В.П. Сальникова. - СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та МВД России, 2001. - 0,3 п.л.

19. Ишигеев В.С. Гласность, общественный контроль, прокурорский надзор / В.С. Ишигеев // Известия Иркутской государственной экономической академии. - Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2001. - 0,2 п.л.

20. Ишигеев В.С. Некоторые проблемы назначения наказания при пенитенциарном рецидиве / В.С. Ишигеев // Тенденции развития правоохранительной деятельности: История и современность: Сб. науч. тр. докторантов, адъюнктов и соискателей / Под общ. ред. В.П. Сальникова. - СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та МВД России, 2001. - Вып. 14. - 0,3 п.л.

21. Ишигеев В.С. Лишение свободы необходимо назначать только за совершение тяжких и особо тяжких преступлений / В.С. Ишигеев // Объединенный научный журнал. - 2002. - № 1. - 0,3 л.л.

22. Ишигеев В.С. Применение предметов, используемых в качестве оружия, должно быть признано обстоятельством, отягчающим наказание / В.С. Ишигеев // Деятельность правоохранительных органов: Современное состояние и поиск путей совершенствования: Сб. науч. тр. докторантов, адъюнктов и соискателей / Под общ. ред. В.П. Сальникова. - СПб: Изд-во Санкт- Петерб. ун-та МВД России, 2002. - Вып. 15. - 0,2 п.л.

23. Ишигеев В.С. Потерпевший от преступлений в местах лишения свободы должен быть надежно защищен / В.С. Ишигеев // Право: Теория и практика. - 2002. - № 4. - 0,3 п.л.

24. Ишигеев В.С. Некоторые проблемы борьбы с коррупцией в системе исполнения наказания / В.С. Ишигеев // Современная уголовная политика в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью и коррупцией: Сб. статей. - М: ЮрИнформ, 2002. - 0,3 п.л.

25. Ишигеев В.С. Отдельные аспекты совершенствования юридического образования / В.С. Ишигеев // Проблемы подготовки инженерных кадров для военно-воздушных сил в условиях реформирования высшего образования РФ: Научно-метод. сб. - Иркутск: Изд-во ИВВАИИ, 2003. - Ч. 1. - 0,2 п.л.

26. Ишигеев В.С. Наркотики и деятельное раскаяние в условиях исправительных учреждений / В.С. Ишигеев // Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью / Под ред. А.Л. Репецкой. - Иркутск.: Изд-во БГУЭП, 2003. - Ч. 1 - 0,3 п.л.

27. Ишигеев В.С. Некоторые проблемы организации труда в местах лишения свободы / В.С. Ишигеев, С.Б. Алексеев // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. - Красноярск: Изд-во Сиб. юрид. ин-та МВД РФ, 2004. - Ч. 1. - 0,3 п.л.

28. Ишигеев В.С. Лишение свободы в системе уголовных наказаний / В.С. Ишигеев // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. - Красноярск: Изд-во Сиб. юрид. ин-та МВД РФ, 2004. - Ч. 1. - 0,3 п.л.

29. Ишигеев В.С. Взаимосвязь криминальной субкультуры с организованной преступностью / В.С. Ишигеев // Проблемы борьбы с организованной преступностью / Под ред. А.Л. Репецкой. - Иркутск: Иркут. центр изучения организованной преступности и коррупции, 2004. - 0,5 п.л.

30. Ишигеев В.С. Некоторые проблемы правовой регламентации уголовной ответственности за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества / В.С. Ишигеев // Черные дыры в Российском законодательстве. - 2004. - № 3. - 0,5 п.л.

31. Ишигеев В.С. Теория профилактики преступлений в местах лишения свободы как составная часть пенитенциарной криминологии / В.С. Ишигеев // Известия Иркутской государственной экономической академии. - 2004. - № 6. - 0,2 п.л.

Ишигеев Владимир Степанович

Автореферат

Формат 60х 90. Бумага офсетная. Печать Ризо.

Тираж 110 экз. Заказ № 1543.

Изготовлено полиграфической группой «ASPrint», ул. Лапина 16, 202-570

156 19